

Офицер-цензус смотрел на собиравшихся на пирсе десятников. Пять мужчин роднила лишь форма.

Колин – паренёк, по рассказам, был от семени исталебского священника, вырос у игорного дома, там же и встретился с вербовщиком в армию. Вегель – калебес служил в отряде, ещё до назначения Ривса, а потому косо поглядывал на цензуса, видимо рассчитывал получить должность офицера. «Но без экзаменов цензуса это невозможно. Они все простолюдинской крови». Дербен – хороший повар и душа компании. Отличный руководитель, но никудышный боец. Форен – лучший фехтовальщик сотни и знаток сотен анекдотов, но вонял хуже крушины. И, наконец, вместе с его кузеном, адъютантом, подошёл Дин – старый воин, ветеран Второй Северной, штурмовавший Норион ещё при императоре Кеннете.

«Но на деле добродушный старик, — подумал Ривс. — Как и все мои подчинённые. На то мы и логисты, обычные парни, делающие грязную работу для настоящих героев... Чтобы никто не узнал, что на самом деле все из видных лиц армии трижды плевать хотели на устав и честь».

— Всё готово, Эстен, — заверил его кузен.

— Кондотьер ломался, аки девка по весне, — недовольно буркнул Дин.

— И чаго это значит, амигос? — спросил Дербен. — Мы ноне водим дела с наймитами?

— Поздно корчить из себя рыцаря, кухарка, — захохотал Форен, — ты накрывал поляну контрабандистам на ларионской границе. А может исчо напомним, мачо, как ты прятал фальшивомонетчиков с тракта от имперских сборщиков налогов?

— Тогда там не было гвардейцев, — шепнул Колин.

— Помолчите уже, пендехо, — повысил голос Эстен.

Офицер встал навтыжку.

— Я хочу, чтобы с этого момента, при любой конфронтации с наймитами вы приказывали вашим подчинённым: отступать, складывать оружие, хоть ботинки им чистить, если до того дойдёт, — заявил он.

— А может им гузно ещё протереть, офицер? Мы ж блюстители, этого самого, гражданского порядка – а ни помощью погорельцам, ни разборками с наймитами не занимаемся. Ждём чего-то, как прелая лепеха. Это что получается?...

— Это получается приказ, — отрезал с тяжелым сердцем Ривс, судя по кислым лицам калебцев, идею они восприняли скверно. — Я не намерен идти против планов гвардии. А теперь, Остон. Говори.

— Никлас согласен встретиться, — пробормотал Кузен. — В речном канале, без охраны.

«Речной канал», — нос сотника засвербел.

— Дурное местечко, но выхода нет.

— Сеньор офицер, — обратился к нему Дербен, — доселе мы вели дела со всякими не опасными дельцами большака, правда. Но эти наймиты ведь, шакалы с колоний на службе у жирного козла, где справедливость в договорах с ними? Сами ведь муштруете нам устав.

— Потише, локо, — упрекнул его Эстен. — Этого жирного козла очень чтят жители Лазурного, ибо это продуктивная животи́на. Но справедливости на этом острове не ищи!

«Порой, ради достижения целей, приходится идти на сделку со злом. Да, это не по уставу. Но только так можно дотянуться до зла ещё более страшного. Нашел бы я Сивую, если бы перевешал всех её сторонников? Вряд ли, пускай они сами были ко мне не шибко радушны. Но ничего из этого не сработает здесь, когда зло невозможно отличить от добра».

Сотник выдохнул: доселе у него прекрасно получалось не пятнать честь своего мундира хотя бы в собственных глазах. Но теперь калёбцу было вдвойне труднее оправдывать свои действия уставом.

— Да хранит вас Аркана, свободны.

Лирия задалась вопросом: что дипломаты Вахинской Федерации могли искать среди Красского моря? «Ответ, думаю, очевиден — там, где Мистериум стоит шатко появляются остроухие. Прямо как пустынные падальщики! Хотя скорее как бедняки, что рыщут под столом знати в поисках объедков.

Древнейшая цивилизация Альтеи пала так низко! И всё из-за поражения в Бескровной войне за Портальную сеть, — так был назван период, шедший с самой середины второй эры до правления Кеннета Антарского, будь он неладен. Противостояние двух государств-мастодонтов за некогда велларийское изобретение. — Война, где сражались умом и шпионажем, а не войском. Мистериум победил. Завладел монополией над Сетью!

Теперь вахинцы вынуждены платить пошлины за использование порталов, даже при телепортации на свои собственные инопланетные колонии. Унизительно!

Но эльфы не отступились: это была совершенно чуждая раса с мышлением недоступным любому другому велларийцу, мистерианцу или землянину. Они могли выжидать годами. Месть для них была лишь вопросом времени: императоры меняются и в любой Империи появляются трещины.

Войны в колониях были одним из ярких примеров вахинской злопамятности. Арканиумские флибустьеры громили мистерианских моряков, на Фарсусе квазигосударства Федерации отравляли жизнь метрополии, а уж как ушастые носились вокруг сената Велларийской республики!

Как говорят: вахинцы могут простить поражение, но забыть о проигрыше — никогда, — Лирия усмехнулась. — В этом есть свои плюсы и для Велларии! Как говорил Ромулус Кельтин: натрави своих врагов друг на друга, и рази победившего».

Бархатный голос вахинца совершенно не сочетался с его ужасающим внешним видом:

— Посланники Канцелярии, а интересуетесь только обычным старикашкой? Не интригами гвардии, не планами бургомистра, и даже не происками адмирала?

— Да, — заверила их Лирия, — только зачарователем.

Вахинец пристально смотря на девушку, зашептал себе под нос. Тут же его глаза на секунду вспыхнули. Велларийка на мгновение замешкалась. Ей показалось, как что-то оттолкнулось от

её души, как камень о стену. Руна на запястье обожгла её мимолётным жаром.

— Я вам верю, — улыбнулся посол.

«Террун бы побрал их вербальную магию», — пришла в себя Лирия.

— Вы сказали старикашкой, — важно расставил руки по бокам Джон, — значит вы видели его!

— Вечная спешка недолговечных, — вздохнул вахинец. — Да, беловолосый старик часто навещал библиотекаря Кальсинно. И ассистент зачарователя тоже. Они вели какие-то мутные делишки, скажу я вам.

«Говорит вахинец».

— Он был там днём перед пожаром?!

— Был, — кивнул вахинец, — и уверен, сыграл в этом пожаре не последнюю роль. Но кто такой Кальсинно? Мелкая сошка. Собачонка на побегушках, бургомистр со своими наёмниками знают о нём намного больше.

— Чудно, — аристократка изобразила на лице отрешенную улыбку и потерла подбородок, — выходит, в одном доме жила целая компания услужливых грамотеев? Библиотекарь служил бургомистру, а бургомистр явно раболепствовал пред соседями библиотекаря из Вахинской Федерации.

Розовоглазый пробуравил Лирию взглядом. Девушка лишь покорно склонила руки к подбородку, на деле всего лишь зажимая нос. Пахло тут отвратительно!

— Какое вообще отношение имеет городничий к зачарователю? — недоумевал Джон.

— Вы должны знать лучше нашего, имперские посланцы. Неужели гвардия не предоставила никаких сводок? Разве их уши не повсюду, разве от их взора на Мистериуме возможно скрыться?

— Уши гвардии не длиннее ваших! — выпалил Миллард. — Не стройте из себя дурака, вы знаете, что гвардия закрытая организация. Между ней и Канцелярией столько же общего как у церковной стражи с колониальной армией!

Вахинские уши прижались к вискам. На лице эльфа заиграла робость:

— Кажется, я уже ответил на ваш вопрос о зачарователе.

— Чем он занимался в тот день? — спросила Лирия.

— Как всегда помогал Кальсинно с каким-то магическим оборудованием. Правда, в тот день обошлось без крестьян, которых приводили в библиотеку наймиты. Сироты, рыбаки и велларийские попрошайки – всех их заводили в подвал библиотеки, но никто из них не выходил оттуда.

— Правда, в тот день Норрис заметно спешил, — погода добавил вахинец.

— Норрис? — Лирия постаралась вспомнить это имя. Безрезультатно.

— Норрис, — кивнул Миллард. — Да... Кажется так его звали. Теперь у нас есть имя. Что

дальше? Где этот Норрис может ошиваться?

— Почем мне знать? — недовольно ответил посол Федерации. — Беловолосый предпочитал крутиться вокруг бургомистра и его резиденции. Библиотеку чаще навещал его ассистент. Если интересно, можете покопаться в пепелище, занятие как раз вашего статуса, — третий дом, слева от центра квартала.

Лирия заерзала на стуле: «Тайные делишки? Интересно! Правда больно уж быстро этот остроухий кретин выдает нам секреты».

Джон пронзил остроухого своим стальным взглядом:

— А с чего бы нам тебе верить? Чего ваша делегация тут вообще забыла?

— Мы, конечно, опасались гвардии, — закатил глаза вахинец, — но раз метрополия прислала к нам таких олухов, видимо им совершенно не интересен Лазурный. Ну, что ж, слушай! Мы получили приглашение от городничего, приняли его — помогли в консультации по развитию городка, в обмен на щедрые предложения. Однако, Ладислав себя не оправдал. Глупо было что-то ожидать от такого мистерианца.

— Спасибо, — поспешила Лирия, — мы узнали, всё что нужно...

— Нет, постой, — усадил её обратно Миллард. — Господин дипломат явно что-то не договаривает. Например, насчёт виновника пожара.

— Вы уж определитесь, — развёл руками эльф, — вам нужен зачарователь или причины пожара.

Всё затихло. Казалось, только увлеченному игрой вахинцу и Себастьяну было одинаково плевать на ситуацию.

— Эйе, а как же, стало быть, вам удалось пережить такое пламя, умудрившись сохранить усё своё добро? — неожиданно спросил южанин. — Говорят, мол, пожар случился быстро. Сожрал весь квартал за считанные минуты. Некоторые даже одежду-то едва успели вытащить, а у вас тут, ба, целые хоромы!

Вахинец остался непреклонным:

— Стол, как и многое другое, сюда нам телепортировали с родины. О, друг мой недолговечный, не нужно так удивляться! Пользоваться порталными рамками и Сетью стоит лишь для больших перевозок. Когда надо перенести караваны или целые армии. Для чего поменьше можно использовать услуги порталщика. Открытые вручную порталы весьма экономны!

«А ещё нестабильны, опасны и проводят через себя малое количество материи».

— Я не дурак, — нахмурился Скитлер. — Мой вопрос был о том, как вам удалось выбраться живыми. Оливковое масло, знаете ли, хорошо горит.

— Мы дипломаты. У нас всегда подготовлены пути к отступлению! Особенно когда бургомистр, не скрываясь, нанимает поджигателя, заселяя его прямо в наш дом!

— Поджигателя? — свела брови девушка.

«Вот уж спросили про зачарователя, — удивилась Лирия, — а получили целую тележку

секретов».

— Фокусник, — ответил вахинец, — проживал на мансарде, над нами. Выступал для мэтра Ладислава! Его специальность – огонь. Надеюсь, теперь ваши примитивные разумы в состоянии осмыслить истинные причины пожара? Если нет, то вот вам очевидная подсказка: при возгорании мы слышали треск наверху, со стороны крыши. А сейчас этот артист, Йорик, продолжает давать выступления в городке! Возмутительно. Это всё, что мы могли вам рассказать.

«Йорик? — наконец-то в памяти девушки всплыло хоть что-то полезное. — Не тот ли это шарлатан, что давал год назад выступление в Хайгрионе? Помнится мне, мои опекуны не дали поглазеть на этого столичного клоуна: опасались, мол, тамошняя толпа всё ещё недобро настроена к велларийцам. Так оно и было, но оказалось, шарлатанов кметы любят ещё меньше».

— При такой жаре вспыхнуть могло и без магии, — рассудила Лирия.

Вряд ли циркач, ещё и аферист, мог превратиться в пироманьяка.

— Раз вы такая умная, девица, то к чему вам вообще наш совет?

— Ни к чему, — грубо бросил вахинцу Миллард.

Землянин без лишних слов направился к выходу.

— Мило, спасибо за любезную беседу, — натянула улыбку девушка. — Да освятит Эллуна ваш путь...

«В подземное царство Терруна».

На улице троица застыла на месте. Новая информация с трудом укладывалась в голове. «Норрис, этот чернокнижник, так рядом, но видимо он успел как следует окружить себя кривотолками, как раз на такой случай». Ещё и вахинские интриги, аристократка не могла поверить в то, что эльфы беседовали с ними из доброты душевной.

Себастьян прервал размышления спутников вопросом:

— Слушайте, а как вахинцы... Ну, размножаются? У их женщин же там тоже ничегошеньки!

— Языком, — заткнула его Лирия. — Видимо именно поэтому голова так пухнет, после всякой беседы с вахинцем... Заткнись, деревенщина, это глупые вопросы!

Золотистые отблески освещали поросшую мхом каменную кладку, отражаясь от стоялой воды при свете масляной лампы. Когда-то каналы искусственной реки сияли под солнцем, но нынче они оказались застроены. Похоронены под городком. Чудо велларийской архитектуры превратили в канализацию.

— Они идут, — заявил Остон, стоявший обок с Эстеном. Парень был на взводе.

Сотник потрусил лампой. «Всё по уговору». Пальцы Ривса пригладили эфес меча упрятого в ножны. Солдатская привычка, но держаться за оружие на переговорах – дурной тон.

Крысы всполошились, когда в другой части канала замаячили длинные тени. «Всё по уговору. Наймиты слово держат. Неудивительно, глупых наёмников на Мистериуме не бывает. Отважиться работать в сердце Империи, рисковать попасться под закон о запрете решится не каждый», — от того Ривсу было ещё обиднее выступать в роли, отведенной ему Вильгельмом.

Кондотьер Никлас шагал с факелом наперевес. Его острое, почти крысиное лицо, закрывала роскошная широкополая шляпа. Виднелись волосы, гладко зачесанные и напомаженные, разделённые посередине пробором. Мода присущая колониям на фронтах Фарсуса.

Мистерианец носил кожаные, почти до локтя, краги. Наверняка для воинственности, хотя у Ривса почему-то напрашивалось сравнение с рукавицами крестьянина. Но заметнее всего отливалась на свету золотыми заклепками новенькая бригантина.

«Бургомистр Ладислав денег не пожалел!».

Главарь наёмников поравнялся с сотником. Мужчины кивнули друг другу.

— Как сейчас в войсках? — начал Никлас.

— Как всегда, — вздохнул Ривс. — А может даже хуже.

— Вы хотели со мной встретиться, — продолжил кондотьер. — Мне передали, будто бы вы приплыли дабы помочь погорельцам и расследовать причины возгорания. Слабо вижу, как я, простой охранник портовых заведений, могу вам помочь.

Эстен представил себя на месте наймита: перед солдатами нужно держаться осторожно, кто знает, возможно этот высокий большеносый калебес только кажется с виду наивным парнем, верящим в устав и законы справедливости, а на деле беспринципный карьерист. «На его бы месте я бы говорил тоже самое».

— Есть одна проблема, — мягко сказал офицер, — ваши подчинённые окружили пепелище квартала и не пускают туда никого.

— А что тут такого? — скорчил невинную рожицу Никлас. — Предлагаете пропустить внутрь мародеров? Вокруг квартала Святого Гинека и без того крутятся отбившиеся от рук моряки адмирала, велларийские беженцы да гвардейцы — этот квартал как пучок сена, которым гузно подтирают. Колется, зараза, но всем нужен. К слову о задницах: мы выполняем исключительно распоряжения бургомистра.

Кондотьер повернулся к каналу. Вода неспешно стекала к морю. Настолько неспешно, что речушка покрылась трясинной, а слитые туда нечистоты сделали её буро-мутной.

— Теперь начистоту, — решил Никлас. — Я вас слушаю.

— Бургомистр, несомненно выдающийся мистерианец...

— О нет, только без умасливания этого кретина, во имя Арканы, — закатил глаза фарсец, — я прибыл сюда с Фарсуса не потому, что втрескался в этого жирдяя, как девчонка. А потому, что мне платят в вахинских гульденах. Лучшая валюта, коль намерен вскоре делать ноги!

— Си, так даже лучше. Вокруг вашего нанимателя завертелась буря, кондотьер, он потонет меж разборок адмирала, старого друга Её Величества, и имперских гвардейцев. Его и вас не спасёт даже покровительство вахинцев, в то время как мы с вами, один на один.

Никлас поглядел на сотника с недоверием. В его крысиных глазках играли искры факела.

— Откуда вы узнали про вахинцев?

— Капитан Вильгельм...

— Ах, гвардия, они таки взяли след. Поздновато, жирный окорок уже лишился поддержки Федерации, — нервно сказал тот. — Глупо было ожидать, что за эти пару дней гвардейцы будут заниматься только закрытием предприятий Ладислава. Знали бы вы, цензус, что ощущает мистерианец, оказавшийся меж клещей самой "Розы"...

— Могу представить.

— Это вряд ли, — ожесточился кондотьер. — И запугать меня этим вы тоже не сумеете, за мной стоит не только бургомистр, офицер. Я могу дать вам только одно прежнее условие: держитесь подальше от пепелища. Пущай с пожаром разбираются городничий и жители этого захолустья сами!

— Меня это устроит, — согласился Ривс. — Правда пожар...

— Оставьте погорельцев в покое. Не вспоминайте о них, как мы не вспоминаем о народе грешной Гисты, погубленном в огне божьем.

— А вы богослов.

— Церковная школа пригодилась.

К Эстену подкрался его кузен, шепнул на ухо:

— Нам ведь всё равно надо как-то составить отчётность о пожаре...

— Знаю, локо, — оборвал его офицер, — разберусь. Кондотьер, как ваши дела с Лириком?

— Пёс бы на нём ездил, — усмехнулся Никлас. — У вас в своё время не вышло, но мы постепенно задавим его и его лунную братию. Неспешно. Победа за победой. Не к чему торопиться, когда каждый день в цене.

Ривс уловил смысл сказанного, но ответить не успел. Загромыхали сапоги. Кто-то бежал. «Засада? Кондотьер оказался хитрее, чем казался!». Сотник уже собирался обнажить меч, когда увидел что приближались к ним безоружные наймиты.

— Шеф, — окликнул Никласа гонец, — там значит, сталбыть...

— Говори.

— Троица канцеляристов из сотни на охрану, тае, нашу забила. Этак, тае, они в квартал пробились... Дескать, к библиотеке идут!

Никлас вскипел:

— Как вы их пропустили?!

— Видит, тае, Богиня! Посланцы канцелярии императрицы этой столичной, тае, серокожая как начала на нас проклятьями кидаться, как кошка бешенная. А их, тае, проныра, словно тенью за

спинами нашими оказался!

— Дурень ты, — Никлас посмотрел на сотника, как смотрят на дерьмо у мостовой. Вновь обратился к посланцу:

— Вели нашим собираться у резиденции.

Бедолага захромал прочь.

«Рвать его мать, землянин, — зажмурился Ривс. — Как ты мог про них забыть...».

— Уговор не продержался и часа, — заключил кондотьер, взмахнув широкополой шляпой. Он зашагал вдаль по тоннелю.

Остон неуверенно взялся за рукоять меча.

— Брось, локо! Каррамба, — выругался калебец, — стоило вышвырнуть земного бугая и его цирковую труппу ещё в Беломорье!

— Нет, Эстен, — в этот раз его кузен говорил совершенно серьёзно. — Тогда, амиго, боюсь, мы бы разделили участь Гамильтона.

Золотистый свет масляной лампы отражался от трясины канала.

<http://tl.rulate.ru/book/104728/5033311>